

«Ой, мама, папа! Не могу поверить, что я не подумал об этом раньше. Вам нужно инвестировать в технологические акции. Я рекомендую Intel, но Microsoft, Apple, IBM и многие другие тоже хороши, по крайней мере, до 1999 года».

Дневник будущего Гермионы Грейнджер

Первый год: философский камень

Само собой разумеется, я был в восторге, когда профессор МакГонагалл сказала мне, что магия реальна, а я ведьма. Мы сразу же пошли покупать школьные принадлежности, и я купила кучу дополнительных книг, потому что хотела прочитать все, что могла. На самом деле, я едва переставал читать с того дня, как пришло мое письмо, и до того дня, когда я впервые сел в Хогвартс-Экспресс. Затем в поезде появился мальчик в поисках своей жабы — Невилл Лонгботтом ...

22 сентября 1981 г.

Дорогая мисс Грейнджер,

Крыса поймана, на змею наступили, а первый предмет найден и уничтожен.

АПВБД

Второй год: Тайная комната

К сожалению, следующим летом жизнь Гарри вернулась в нормальное русло. Его предполагаемые родственники боялись его магии (они не знали, что ему нельзя делать это дома), но в остальном не относились к нему иначе. Затем, однажды ночью, когда дядя Гарри принимал клиента, ни с того ни с сего появился домовый эльф...

26 сентября 1981 г.

Дорогая мисс Грейнджер,

Семья Кости подверглась нападению прошлой ночью. Погибших с нашей стороны не было.

АПВБД

Третий год: Узник Азкабана

Гарри сохранил свой рекорд, что не мог терпеть своих родственников в течение всего лета. В гости приехала очень неприятная сестра мистера Дурсля и слишком много раз оскорбляла родителей Гарри. Гарри надул ее, как воздушный шарик, с помощью случайной магии. Опасаясь, что его исключат из школы после прошлогоднего недоразумения, он сбежал из дома. К сожалению, Рон и я оба были за границей в отпуске в то время, и что еще хуже, «известный убийца» Сириус Блэк только что сбежал из Азкабана. К счастью, Гарри подобрал рыцарский автобус...

1 октября 1981 г.

Дорогая мисс Грейнджер,

Второй и третий предметы были изъяты и уничтожены. Мы успешно приняли закон о конфискации активов. Вскоре мы перейдем в наступление.

АПВБД

Четвертый год: Кубок огня

Тем летом Гарри легально покинул дом своих родственников . Мы с ним поехали на чемпионат мира по квиддичу с Уизли. (Ирландия обыграла Болгарию со счетом 170-160, несмотря на то, что болгарский ловец Виктор Крам поймал снитч.) Однако той ночью банда Пожирателей смерти напала на лагерь. Мы подозреваем, что это был просто Люциус Малfoy, причинивший вред самому себе, но это так и не было доказано. Позже мы узнали, что Барті Крауч-младший тоже был там...

12 октября 1981 г.

Дорогая мисс Грейнджер,

Рабастан мертв. Мы оказываем дополнительное давление на двух других. Многие другие мертвы или взяты в плен. Цветок повернулся к нам. Четвертый предмет был извлечен и уничтожен.

АПВБД

Пятый год: Орден Феникса

Поскольку министр отказывался верить, что Волан-де-Морт вернулся, главным образом для того, чтобы спасти свою карьеру, он начал клеветническую кампанию в прессе против Гарри и Дамблдора. Дамблдор был отстранен от должности Главного Мага и Верховного Мугвампа, и оба считались лжецами. Однако старшему заместителю министра Долорес Амбридж и этого было мало . Она послала двух дементоров напасть на Гарри, либо поцеловать его сразу, либо заставить его защищаться с помощью магии, чтобы его можно было выгнать...

17 октября 1981 г.

Дорогая мисс Грейнджер,

Общественная поддержка теперь полностью на нашей стороне. Боевой дух резко повышается. Вербовка врага падает, и многие дезертируют. Для целей повседневной жизни большинства волшебников война де-факто выиграна. Однако многие акты мести и террористические акты продолжаются в менее безопасных районах. Родольфус и Беллатриса все еще на свободе.

АПВБД

Шестой год: Принц-полукровка

Да, название относится к Снейпу, но об этом позже. Тем летом Дамблдор заставил Гарри остаться в доме его родственников только на две недели, что было хорошо, потому что он все еще очень сильно болел после того, как Сириус был убит. Дамблдор лично забрал Гарри и отвел его, чтобы помочь нанять нового учителя, Горация Слагхорна...

28 октября 1981 г.

Дорогая мисс Грейнджер,

Родольфус мертв. Беллатриса все еще на свободе. Противник приходит в отчаяние, но оставшееся ядро окапывается очень сильно.

АПВБД

Седьмой год: Дары смерти

В тот год мы не вернулись в Хогвартс. Мы сразу же пошли воевать на полную ставку. Гарри оставался со своими родственниками почти до своего дня рождения из соображений безопасности, пока я был дома, готовился. Тем летом я наконец-то смог использовать магию, так что я смог сделать много приготовлений дома. Я, э... уговорил родителей поехать в продолжительный отпуск в Австралию. Двадцать седьмого июля мы перевезли Гарри в Нору. Все прошло не так хорошо...

2 ноября 1981 г.

Дорогая мисс Грейнджер,

Нам очень повезло. Риддл атаковал Лонгботтомов большими силами в ночь на Хэллоуин. К сожалению, есть жертвы с обеих сторон. Однако с Лонгботтомами все в порядке. Самое главное, что Беллатриса была убита Августой Лонгботтом. Пятый предмет был конфискован и уничтожен. Я работаю с Министерством над нашим следующим шагом. Я прошу еще немного времени до нашей встречи.

АПВБД

Снова седьмой год: после войны

Я хотел бы сказать, что мы с Гарри впервые поцеловались после финальной битвы. Конечно, это неправда, но я все же думаю, что из этого получилась бы более приятная история. Несколько украденных поцелуев на бегу, пока мы пытались подавить свои чувства и просто остаться в живых, могут понравиться некоторым ведьмам, но они на самом деле не считают, что они должны учитываться. Когда война закончилась, мы, наконец, смогли сделать это правильно. Хотя это было не идеально. Гарри не чувствовал, что сможет вернуться в Хогвартс — слишком много болезненных воспоминаний — и авроры предложили впустить его без обычных требований. Я, с другой стороны, искал работу в других областях, которые не были такими гибкими, и мне нужно было вернуться для моих ТРИТОНов, но мое сердце действительно не было к этому...

9 ноября 1981 г.

Дорогая мисс Грейнджер,

Я надеюсь, что это письмо застанет вас в хорошем состоянии. Я рад сообщить вам, что война окончена. Волдеморт мертв. Возможно, вы уже поняли это по большому количеству сов при дневном свете и фейерверку Дедала Диггла. Используя различные методы дезориентации, Орден и Министерство, работая вместе, устроили крупномасштабное нападение на поместье Малфоев, где располагалась штаб-квартира оставшихся Пожирателей Смерти. Волан-де-Морт был убит в результате битвы, а большинство оставшихся Пожирателей смерти были убиты или взяты в плен. После тщательного допроса выживших удалось полностью объяснить перемещения Волдеморта после Хэллоуина, и нет никаких доказательств того, что он создал шестой «предмет».

Волшебная Британия навеки у вас в долгу, и очень жаль, что об этом узнают очень немногие. Однако я надеюсь, что вы уже поняли, что есть вещи поважнее славы. Ваши усилия, несомненно, спасли сотни жизней и многие годы лишений. У вас не должно быть юридических проблем, пока вы держите свои действия в секрете. Было бы неправильно, если бы Пожиратель Смерти или сочувствующий узнал, что такое возможно.

Однако я взял на себя смелость рассказать Поттерам, Лонгботтомам и Кости часть вашей истории после того, как поклялся хранить их в секрете, и они очень хотят встретиться с вами, если вы согласны. Я также хотел бы поговорить с вами о личной проблеме, которую вы упомянули, и я также взял на себя смелость связаться с Психеей Нимуэ, целительницей разума из Св. Мунго, которая присоединится к нам на встрече. Мы все в вашем распоряжении, как только вы сможете вернуться в Хогвартс. Пожалуйста, пришлите ответ с совой.

С теплыми пожеланиями,

Альбус Персиваль Вульфрик Брайан Дамблдор

Вечером десятого ноября в замке Хогвартс ждала большая группа ведьм и волшебников: трое Поттеров, пятеро Лонгботтомов, восемь Костей, Дамблдор, МакГонагалл, Снейп, Сириус Блэк, Ремус Люпин и Психея Нимуэ, целительница разума — все, кто знал всю или часть ее истории. Все они стремились встретить маленькую девочку, которая фактически выиграла войну в одиночку.

Тем не менее, Гермионе не суждено было стать знаменитостью «Девушка-Которая-Победила», и ее это вполне устраивало. Она была совершенно счастлива, что тайна ритуала путешествия во времени умрет вместе с ней. На самом деле, она вообще не собиралась никому говорить, что вернулась во времени, кроме Поттеров и, возможно, Рона позже.

У маленькой Гермионы Грейнджер были очень необычные несколько недель. Теперь она провела почти два месяца в детстве, со всеми его взлетами и падениями. Было чудесно быть так близко к ее родителям. Она не жаловалась и даже подбадривала их, когда они несли ее, обнимали на диване или укладывали на спину и целовали на ночь. В то же время, однако, было неприятно и тревожно быть таким беспомощным все время. Она едва могла одеться или поесть самостоятельно, не говоря уже о том, чтобы самостоятельно помыться, и забыла о том, чтобы добраться до книжных полок и выключателей. Несмотря на то, что она была достаточно зрелой умственно, она просто физически не могла многое сделать без присмотра, если не без прямой помощи. С ее двухлетней лимбической системой этого иногда было достаточно, чтобы вызвать у нее истерику.

Сегодня вечером, когда они прибыли в замок, Гермиону снова нес отец на руках. Теперь она больше ходила и устойчивее стояла на ногах, привыкнув к своему крошечному телу, но ей было легче знакомиться с людьми, если она находилась на уровне глаз. Когда Дамблдор повел Гермиону и ее родителей в отдельную столовую рядом с Большим залом, вся группа повернулась к ним лицом и начала аплодировать. Гермиона быстро покраснела и по-детски уткнулась лицом в папино плечо.

Но все хотели встретиться с семьей и поблагодарить Гермиону, и она должна была попытаться встретиться с ними лицом к лицу. Лонгботтомы были первыми. У нее на глаза навернулись слезы, когда она увидела их единой и счастливой семьей. Она только что встретила Алису Лонгботтом в больнице Святого Мунго — седовласую, едва способную ходить и с таким же успехом могла ходить во сне, но теперь она была красивой и жизнерадостной, и Фрэнк был почти таким же. Гермиона никогда не видела Августу Долгопупса кем-то иным, кроме как суровым матриархом, и просто невероятно, какой беззаботной она выглядела сейчас. Она нахмурилась, увидев дедушку Невилла, у которого, похоже, уже было слабое здоровье, и вспомнила, что он не доживет до того, чтобы увидеть, как его внук посещает Хогвартс, или, может быть, даже совершит случайное волшебство, но даже он выглядел счастливым, немного ухмылка на его лице о чем-то.

— Спасибо, Гермиона, — сказала Алиса, подойдя к ней первой. Только взрослым показалось немного странным разговаривать с малышом после того, что им сказал Дамблдор. — Если бы не ты, Волдеморт до сих пор охотился бы на нас. На руках она держала маленького малыша, почти на год младше Гермионы. — Это мой сын, Невилл.

— Я знаю, — кивнула Гермиона. Если было странно видеть себя в зеркале в два года, то еще более сюрреалистично было видеть свою близкую подругу, которая, как она помнила, была намного крупнее ее, в пятнадцать месяцев. Невилл был толстяком, еще более круглолицым, чем был в первый год, и необычайно тихим, уставившимся на нее с растерянным наклоном головы.

«Конечно, знаешь», — ответила Алиса. — Вы, наверное, все о нем видели. Всем гостям рассказали легенду Дамблдора о том, что Гермиона была очень необычной Провидицей.

— Большая часть того, что я видела, была о войне, — извиняющимся тоном сказала Гермиона, — но я могла бы кое-что увидеть и о нем, если позволите.

Алиса улыбнулась и подошла ближе. Гермиона положила руку на лоб Невилла и сделала вид, что читает его будущее. Ей не нужно было беспокоиться о том, что он застрянет с папиной палочкой, поскольку он все еще пользовался ею, но другие его проблемы все еще могли возникнуть. — Невилл полон сюрпризов, — сказала она, изображая транс. «Он будет поздним расцветом, но при правильном поощрении он станет очень могущественным волшебником. И хотя он кажется робким, под давлением он будет отстаивать то, во что верит, и станет самым крутым гриффиндорцем, которого вы когда-либо встречали. Научите его верить в себя. Это самое главное».

— Он очень похож на тебя, Элис, — сказал Фрэнк, присоединяясь к ней с улыбкой. — И она права, мисс Грейнджер, мы никак не можем отплатить вам за это.

— Поверьте мне, мистер Лонгботтом, — сказала Гермиона, — избавиться от Волдеморта — более чем достаточная награда.

Следующими были Кости: Эдгар, его жена и двое его детей — двоюродные братья Сьюзен, которых она никогда не знала. Эдгар так сильно пожал ее маленькую ручку, когда встретил ее, что у нее заболело плечо. Сьюзан тоже была там со своими родителями, а рядом с ними стояла ее тетя Амелия, в настоящее время главный аврор. Гермиона не так хорошо знала Сьюзан, но определенно хотела что-то сказать Амелии.

— Мадам Боунс, — пропищала она, — пришло время навести порядок в офисе мракоборцев, пока не распространились коррупция, некомпетентность и неряшливость в судебном процессе. Я знаю, что вы можете сделать это, если приложите усилия, и со временем вы сможете сделать то же самое для всего DMLE, а может быть, даже для самого Министерства.

Глаза Амелии расширились. — Вы хотите сказать, что видите во мне министра, мисс Грейнджер? она спросила.

«Я вижу, что вы могли бы быть министром. И что ты будешь хорошим. Вы бы служили людям лучше, чем большинство; в этом я уверен.

Но за ними шли Поттеры в сопровождении Сириуса и Ремуса. Гермионе пришлось на время спрятать лицо в папиной рубашке, чтобы не расплакаться, увидев их. Ее сердце екнуло при виде Джеймса. Он и Гарри были так похожи, если не считать глаз, и почти одного возраста в ее памяти. Ремус и Сириус выглядели моложе и счастливее, чем она когда-либо их видела. А Лили... она была красивой женщиной, и эти прекрасные зеленые глаза идеально подходили к глазам ребенка на ее руках. Он выглядел таким милым в этом возрасте, подумала она. Когда они подошли ближе, Гермиона не смогла удержаться.

"Гарри!" — воскликнула она своим взволнованным двухлетним голосом, бросилась вперед, схватила мальчика, которого любила, и поцеловала его в щеку, ко всеобщему изумлению взрослых.

Гарри только корчился и взвизгивал в замешательстве. Папа тут же отступил и бросил на

Гермиону уничтожающий взгляд. Учитывая разницу в возрасте между ними, это был не лучший ход. Она быстро опустила взгляд и сказала: — Простите, миссис Поттер.

Тогда Сириус начал смеяться: «Лучше берегись, Лилс, эта рано заявит о своих правах».

Джеймс присоединился к нему, ухмыляясь: «Должна признать, дорогая, что Гарри мог поступить хуже, чем девушка, положившая конец войне».

— Ну, я полагаю, что нет, — сказала Лили. — Мы в большом долгу перед тобой, Гермиона. Мы до сих пор не можем поверить, что эта Крыса сделала с нами, и окончание войны было не чем иным, как чудом. Я очень надеюсь, что вы с Гарри подружитесь, когда станете старше.

— Я тоже хочу быть другом Гарри, миссис Поттер, — с улыбкой сказала Гермиона.

Лили посмотрела на маму и папу. "Г-н. и миссис Грейнджер, — сказала она, — видящая или нет, я не могу поверить, насколько умна ваша дочь в ее возрасте.

«Да, мы тоже не можем», — пошутила мама. «Она действительно была чудо-ребенком последние два месяца».

«Похоже на то. Гермиона, ты видела что-то в Гарри, что заставило тебя так на него реагировать, не так ли?»

Она кивнула, сдерживая слезы, и продолжала смотреть на Гарри.

— Могу я спросить, что вы видели?

Гермиона вытерла глаза и заговорила дрожащим голосом: — Я вижу Гарри Поттера, Мальчика-Которому-Никогда-Не-Придется-Сделаться-С-Псевдонимом-через-дефис, мальчика с отцовскими нервами и Сердце мамы». Джеймс и Лили широко улыбнулись на это. «Он мог бы быть лучшим в классе защиты, если бы усердно работал над этим, включая меня. Из него вышел бы хороший аврор, но также из него вышел бы и хороший учитель.

"Учитель?" — удивленно сказала Лили.

«О, да, он хотел бы. Но у него не будет навыков папиного квиддича.

Джеймс и Сириус ахнули от ужаса. Но затем Гермиона улыбнулась и сказала: «Ему станет лучше ». Двое мужчин маниакально ухмыльнулись. «Он будет ловцом и достаточно хорош, чтобы играть за Англию».

При этих словах Джеймс и Сириус радостно завопили. «Национальный игрок!» — сказал Джеймс. "Это мой мальчик!"

Гермиона только рассмеялась. Ей не удалось больше пообщаться с Гарри, что, как она должна была признать, было, вероятно, к лучшему. После этого она и ее родители смешались, и Гермиона проводила довольно много времени, гуляя на собственных ногах и болтая с одним человеком или другим. Было странно бродить вокруг и вести светские беседы почти как взрослая, когда ей было два фута десять дюймов, но не более странно, чем все остальное, чем она занималась в последнее время.

Гермиона прихватила несколько закусок, которые могла есть руками, и пошла бродить вокруг, а мама следовала за ней на случай, если возникнут какие-то проблемы. Она поздоровалась с профессором МакГонагалл и поблагодарила профессора Дамблдора за столь быстрое окончание войны. Она была встревожена, увидев, что Дамблдор приобрел множество шрамов. Очевидно, его победа над Волдемортом была добыта с большим трудом. Но он заверил ее, что с ним все в порядке. В конце концов, она добралась до Ремуса.

— Здравствуйте, мистер Люпин, — сказала она.

Ремус посмотрел вниз и улыбнулся, присев перед ней на корточки. Он выглядел намного лучше, чем она помнила, хотя на его лице все еще были шрамы. «Ну, здравствуй, маленький грызун за лодыжку», — сказал он. — Можешь звать меня Ремус.

Гермиона хихикнула: «Приятно познакомиться, Ремус. Как ты держишься сегодня?»

Ремус кашлянул: — Ч-что ты сказал?

— Ну, я знаю, что завтра полнолуние.

Его глаза расширились от ужаса.

"Все в порядке. Я знаю все о твоей пушистой маленькой проблеме. Главное — не позволять этому контролировать вашу жизнь».

— Я... я вижу, твои таланты Провидца все еще действуют.

"На данный момент. Кстати, вы никогда не думали преподавать?"

«Учить?» он сказал. — Я никак не мог этого сделать.

— Никогда не говори никогда, Ремус, — сказала она. Она подошла ближе и прошептала ему на ухо: «Дамокл Белби обнаружит частичное излечение примерно через три года. Когда это

произойдет, вы должны поговорить с профессором Дамблдором о преподавании Защиты. У тебя бы это хорошо получалось. Она отступила назад, оставив Ремуса застывшим, с широко раскрытыми от шока глазами. Она снова хихикнула и погладила его по голове.

— Ты уверен, что давать им столько информации безопасно? Мама спросила ее.

Гермиона пожала плечами: «Эх, вселенная еще не рухнула в ужасный временной парадокс. Я думаю, у нас все хорошо».

Она продолжала заниматься своей работой и вскоре вернулась к Лили, застав ее одну у чаши с пуншем.

— Здравствуйте, миссис Поттер, — позвала она.

— Привет, Гермиона, — улыбнулась Лили. — Хочешь пунша?

"Да, пожалуйста."

Лили налила чашку и протянула ей. Гермиона взяла его очень осторожно обеими руками, чтобы выпить, не пролив. Лили воспользовалась моментом, чтобы удовлетворенно посмотреть туда, где Джеймс играл с Гарри. Гермионе показалось, что она уловила проблеск беспокойства, когда ее взгляд скользнул по Сириусу и Ремусу. Она дернула себя за рукав.

— Им можно доверять, — сказала она. Лили удивленно посмотрела на нее. «Сириус и Ремус. Они оба хорошие и верные друзья. Ремус гораздо лучше ладит с детьми, чем он думает, а Сириус может показаться безрассудным, но он намного мудрее, чем кажется.

Лили грустно улыбнулась. «Удивительно, как иногда ты не знаешь кого-то по-настоящему, даже если знаешь его много лет», — сказала она. — Ты слишком молод, чтобы знать, каково это — потерять друга, но...

Гермиона изо всех сил сжала запястье Лили. — Я знаю намного лучше, чем вы думаете, миссис Поттер, — всхлипнула она. «Больнее всего. Но ты пытаешься исправить это, если можешь, а если не можешь... — Она замолчала. У нее не было большого опыта хождения по этой дороге. Она пошла по пути «исправить это». «Ну, я думаю, ты пытаешься двигаться дальше и заводить новых друзей». Она взглянула на Лонгботтомов и Костей, потом снова задержалась на Сириусе и Ремусе. — Я скажу тебе одну вещь: Сириусу и Ремусу было бы очень полезно найти хорошую женщину.

"Ой?" — удивилась Лили. — Ты их с кем-нибудь видишь?

«Я вижу, что Сириусу предстоит много работы... Что касается Ремуса... Вообще-то, я вижу его с кузиной Сириуса, Нимфадорой».

«Нимфи? Но ей восемь лет.

«Вот почему вы можете побудить его найти кого-то другого раньше. Прогнозы не должны сбываться».

— Хм... назначаю свидания Сириусу и Ремусу, — задумчиво произнесла Лили. «Звучит вызывающе».

— Что ж, ты самая умная ведьма своего поколения, — сказала Гермиона. Она хихикнула и добавила: «Почти так же умна, как и я. Я уверен, ты справишься».

Лили странно посмотрела на нее в ответ на этот комментарий, но покачала головой, отказываясь от попыток понять.

Гермиона еще раз оглядела комнату, и ее взгляд остановился на суровом молодом человеке с длинными черными волосами. — Я думаю, что Северус уже понял свою ошибку, — мягко сказала она.

Лили взглянула на своего бывшего друга и вздохнула. «Хотела бы я в это поверить», — сказала она. — Не думаю, что мы когда-нибудь снова поладим.

Гермиона уставилась на молодого мастера зелий и закусила губу. И она мельком взглянула на других гостей. Возможно, сегодня вечером она сможет сделать еще одно доброе дело. Да, это было натянуто, но попробовать стоило. — Никогда не говори никогда, миссис Поттер, — сказала она.

Она проковыляла через комнату, встречая по пути целительницу Психею Нимуэ и махая ей рукой. Психея была худощавой женщиной с длинными черными волосами, но ярко-голубыми глазами. Она выглядела очень молодо, вероятно, ей было около двадцати пяти лет, она не так далеко прошла обучение Целителя, но если Дамблдор рекомендовал ее, она должна была быть довольно хороша. Она казалась тихим и сдержанным человеком, в отличие от большинства присутствовавших там гостей, но самое интересное, что Гермиона заметила в этой женщине, это то, как она бросила несколько заинтересованных взглядов не кому иному, как Северусу Снейпу.

Итак, Гермиона почтительно подошла к Мастеру Зелий и сказала: «Здравствуйтесь, профессор Снейп».

— Да, мисс Грейнджер? — сказал Снейп, приподняв бровь.

Гермионе потребовалось усилие, чтобы не засмеяться. Это было так похоже на Снейпа, которого она знала. И все же, он действительно не был. Когда он был у нее учителем, хотя ему было всего за тридцать, Снейп всегда казался ей озлобленным стариком. Но этот Снейп был

молод и все еще цеплялся за несколько крупиц идеализма. На него еще может быть надежда.

— У меня есть для вас совет, сэр.

— Разве ты уже не дал мне достаточно советов? — ядовито сказал Снейп.

Она сохраняла свой уважительный тон, но это было усилие, она ответила: «Поверьте тому, кто видел дорогу, по которой вы могли бы пойти. Ваше прошлое не должно определять вашу жизнь. Вы не можете изменить сделанный вами выбор, но вы можете сделать для себя лучшее будущее».

— Ты настаиваешь на том, чтобы говорить загадками?

— Я только говорю, профессор, что вы еще молоды. И жив. А теперь бесплатно. Война закончилась примерно так, как могла бы быть для вас. Вам дан второй шанс, который выпадает немногим. Вы должны максимально использовать это. Перестаньте оглядываться назад и вместо этого посмотрите, что прямо перед вами». Гермиона повернулась, чтобы посмотреть на молодого Целителя, побуждая Снейпа посмотреть в том же направлении. Психея подняла глаза, заметив его взгляд, и улыбнулась ему.

Прием был утомительным для такой маленькой девочки, как Гермиона, но ночь была еще молода, и нужно было провести совершенно другое собрание. Дамблдор распустил большую часть гостей и усадил Гермиону, маму, папу, Поттеров и Психею с собой за круглый стол. Гермиона свернулась калачиком на коленях у мамы, а Гарри уже спал.

— Вы уверены, что хотите рассказать им, мисс Грейнджер? — спросил Дамблдор.

— Да, сэр, — сказала она сонно.

«Расскажи нам что?» — сказал Джеймс.

«Мы не совсем правдивы в отношении того, откуда я получил свои знания». — сказала Гермиона. «Видите ли, на самом деле я не Провидец... Я путешественник во времени».

«Путешественник во времени?!» Лили задыхнулась. Как магглорожденная, она сразу увидела последствия. — Но это невозможно!

Гермиона ухмыльнулась: «Расскажи это невыразимым».

"Путешествие во времени?" — сказал Джеймс. — Как в твоих маггловских книгах?

"Да. В этом есть смысл, — сказала Лили. «Вот как она могла знать так много конкретных вещей и помнить их. Я подумал, что объяснение Провидца пахнет рыбой. Однако, если бы у нее было реальное знание будущего из первых рук, это облегчило бы задачу.

«Итак...» Джеймс собрал кусочки воедино. — Значит, ты пришел из будущего, где... дела пошли плохо? — сказал он в замешательстве.

«Очень плохо, до самого конца. Я почти твоего возраста, умственно. Я вернулся из 1999 года, или, точнее, я отправил свои воспоминания себе в молодости». Гермиона посмотрела и увидела Психею, лихорадочно делающую записи. Дамблдор уже рассказал ей, но не в деталях. — С моей точки зрения, следующие восемнадцать лет я прожила, — продолжила Гермиона, — некоторые из них были на войне.

"Что случилось?" Лили вздохнула.

«Гарри стал Избранным — сыном пророчества, которому суждено сразиться с Волдемортом». Джеймс и Лили ахнули, и Лили прижала маленького Гарри ближе. «Он победил, в конце концов, но только ценой множества хороших людей, в том числе почти всех, кто был на том приеме. Я не буду беспокоить вас подробностями, потому что сейчас этого никогда не произойдет, но это ранило его — ранило нас обоих — так сильно, что мне пришлось что-то с этим делать. Я работал с Unspeakables год и нашел решение. Я отослал свои воспоминания назад, насколько смог, а остальное вы знаете. Я... мне жаль, что я не смог спасти больше людей, но мне повезло, что даже это сработало.

Лили уже тихонько плакала, и все дали ей и Джеймсу минуту, чтобы собраться. Через некоторое время на лице Джеймса появилось выражение надежды, и он спросил: «А летные навыки Гарри?»

Гермиона улыбнулась: — Я видела их своими глазами. Я видел только одного человека лучше: Виктор Крум из Болгарии, и он поймал снитч в финале Кубка мира. Я думаю, что с нормальной жизнью, в которой можно тренироваться, Гарри мог бы победить его».

Джеймс просиял от гордости и взъерошил волосы спящего сына: «Это мой мальчик, — сказал он, — будущий победитель Кубка мира Гарри Поттер».

Лили лишь закатила глаза и задала очевидный вопрос: «Зачем ты нам это рассказываешь, Гермиона? Для чего нам нужно знать? И что ты собираешься делать теперь?»

Гермиона вздохнула. Пришло время перейти к делу, и она сомневалась, что кому-то это особенно понравится. «Ну, видите ли, у меня проблема...» — сказала она, оглядывая весь стол. «Я влюблена в Гарри». Она устремила взгляд на спящую фигуру маленького мальчика, не смея встретиться взглядом ни с одним из взрослых. «И в мое время он тоже любил меня. Но с девятнадцатилетней разницей в возрасте... это просто не работает».

— Ты любил... ну... ну, тогда... что ты хочешь делать? — нервно сказала Лили, глядя на Гарри.

— Чего я хочу... — сказала Гермиона. Она нервно посмотрела на маму и папу. Она до сих пор не рассказала им свой настоящий план. «Я хочу снова жить маленькой девочкой. Я хочу иметь нормальное — волшебное — детство и нормальное время в школе, когда мне не нужно беспокоиться о том, что я чуть не умру каждый год. Я хочу снова вырасти вместе со своими друзьями, а не быть измученным взрослым, запертым в теле ребенка, который больше не может общаться с ними... И именно поэтому я хотел поговорить с целительницей разума, мисс Нимуэ».

"Хорошо?" — сказала Психея. — Но я действительно не понимаю, что вы собираетесь делать, мисс Грейнджер. Ты... ты же не собираешься снова отправить свои воспоминания вперед, не так ли?

У мамы на лице появилось очень обеспокоенное выражение. — Гермиона, — сказала она, схватив ее за плечо. — Ты не можешь этого сделать, не так ли?

«Нет, мама, я не могу этого сделать. Или, может быть, я мог бы, но это была бы плохая идея. Я изменил слишком много вещей. Кто знает, что может произойти за это время? И кто знает, что это сделает с женщиной, которой я стану?»

— Так что ты планируешь? — спросила Психея.

«Хорошо, это может звучать безумно, но, пожалуйста, послушайте меня. У меня было много времени, чтобы подумать об этом, и я думаю, что у меня есть решение, которое сработает. Профессор Дамблдор, у вас есть Омут памяти. И Целительница Нимуэ, я полагаю, вы очень хорошо умеете манипулировать памятью или знаете кого-то, кто таков. Я хочу снова стать маленькой девочкой, но я не хочу полностью потерять последние восемнадцать лет. Это означало бы потерять все, что делает меня тем, кто я есть. Вместо этого я хочу удалить все свои воспоминания о том, когда мне было два года, и сохранить их в безопасном месте, чтобы я мог восстанавливать их год за годом, когда вырасту».

В зале заседаний воцарилась тишина, все взрослые пытались переварить это предложение. Мама и папа выглядели обеспокоенными. Джеймс и Лили выглядели потрясенными. Волшебники разбрасывались чарами памяти, как конфетами, но возиться с воспоминаниями в таком масштабе было для них чуждым понятием. Даже Дамблдор выглядит удивленным; для него это тоже была новая идея.

Психея Нимуэ, однако, имела некоторое представление о том, что она говорила, даже если это казалось безумием. «Итак, позвольте мне сказать прямо, — сказала она, — вы хотите удалить из своей памяти воспоминания всей жизни?»

— Угу, — сказала Гермиона.

— А потом вернуть их обратно ?

"Ага."

"В хронологическом порядке?"

"Ага."

«Понятно... я так понимаю, обычное Обливиация не сработает?»

«Нет, не будет. Я не хочу просто стирать их, и это слишком грязно, чтобы отменить. Нам нужно будет хранить их в физической форме, как вы делаете это с Омутом памяти, профессор. Если я правильно понимаю, это заклинание может либо скопировать воспоминание, либо удалить его из памяти.

— Это правда, Гермиона, — сказал Дамблдор. «Однако это обычно делается с отдельными событиями. Я никогда не слышал о попытках таким образом собрать общие воспоминания о длительных периодах времени».

— Верно, — сказала Психея, — и я почти уверена, что такая обширная модификация памяти вообще никогда не проводилась в медицинских учреждениях, не говоря уже о последующем ее восстановлении. Это неизведанная территория».

— Не думаю, что мне это нравится, Гермиона, — наконец заговорила мама. «Звучит небезопасно. В смысле, полностью стереть твою память? Даже если ты собираешься положить его обратно, многое может пойти не так».

— Я знаю, мамочка, это жестоко, но это проверенные принципы. Это просто вопрос их масштабирования».

— Эм... я не уверен в этом, Гермиона. К ее удивлению, заговорила Лили. Она удивленно посмотрела на рыжеволосую женщину. «Я пыталась выучиться на аптекаря для Ордена, и Альбус некоторое время назад научил меня работать с Омутом памяти», — сказала она. «Я знаю кое-что об исцелении разума. Стирание воспоминаний обычно удаляет только события. Известны случайные случаи полного забвения, но жертва все еще знает, как говорить и махать палочкой.

— Похоже на амнезию, — сказал папа. — У нас с женой тоже есть медицинское образование, миссис Поттер. И она права, Гермиона, если эта магия памяти работает так, она будет действовать только на эпизодическую память, а не на семантическую или процедурную память. Вы не помните жизненных событий, но можете вспомнить большую часть того, чему научились в процессе обучения. Из тебя получится больная амнезией, а не маленькая девочка.

Гермиона поморщилась, вспомнив, как кончил Локхарт. А потом она хлопнула себя по лбу. «О, это напомнило мне, профессор; Гилдерой Локхарт — мошенник, который стирает с лица земли охотников за темными существами и крадет их истории. Ты должен сообщить аврорам.

— Гм... я... да, мисс Грейнджер, я так и сделаю, — сказал Дамблдор, растерянный, как и любой другой, из-за этой нелогичности.

— Извини за это, — сказала Гермиона. — Я просто подумал, что ты должен знать. Во всяком случае, это верный вопрос о чарах памяти... Сэр, может ли удаление воспоминаний из Омута памяти извлечь семантические знания, мышечную память, эмоциональную память и тому подобное?

— Мм... боюсь, я понятия не имею, мисс Грейнджер, — сказал Дамблдор. «Я никогда не слышал, чтобы Омут памяти использовался для подобных вещей. Это может быть возможно, но это ни в коем случае не наверняка».

— Прости, Гермиона, — сказала Лили, — я не думаю, что это сработает. Это не похоже на то, что вы хотите попробовать. Мы действительно хотим помочь вам, несмотря на все, что вы для нас сделали, но кто знает, что может сделать с вами такое безобразие с вашим разумом?

Гермиона угрюмо посмотрела вниз, пытаясь найти выход из затруднительного положения. Быть двадцатилетней девушкой с амнезией в теле двухлетнего ребенка было бы немного лучше, чем ее нынешняя ситуация. Ее юный мозг мог с легкостью переучивать все заново, но она всегда была на много лет старше своих сверстников — разница в возрасте все равно сохранялась. Но постепенно начала формироваться идея: «А что, если бы мы могли это проверить?»

"Проверь это?" Мама сказала.

"Проверь это?" — повторила Психея.

— Как проверить? — спросила Лили.

«Что, если мы попробуем это в течение более короткого периода времени, например, неделю, чтобы посмотреть, сработает ли это?» — сказала Гермиона.

- Более короткий период? — растерянно сказала Лили. — Но как ты узнаешь, сработает ли это?

«Ну, я надеюсь, что если вы уберете весь период времени, когда вы научились что-то делать...»

«Ты бы также потерял память о том, как это делать», — подхватила Лили.

"В яблочко!" — взволнованно сказала Гермиона. — Что, если кто-нибудь из вас научит меня новому навыку, которого я еще не знаю...

Лили сразу сообразила, ее лицо просветлело: — А потом, как только ты это выучишь, мы достанем из твоей памяти всю прошедшую неделю, чтобы посмотреть, потеряешь ли ты ее...

— А потом восстановить, конечно, чтобы убедиться, что я верну его как следует...

«А потом, возможно, какие-то другие тесты, например, проверить, помните ли вы новые слова или что-то в этом роде».

— Да, будет сложно убедиться, что мы ничего не упустили, но...

Внезапно они оба были прерваны, когда Джеймс расхохотался.

"Какая?" — хором сказали Гермиона и Лили.

— Вы двое так похожи, — усмехнулся он. — Я понимаю, почему Гарри влюбился в тебя, Гермиона. Приятно знать, что он унаследовал мой хороший вкус».

Лили вздохнула и закатила глаза: «Джеймс, мы не собираемся заставлять Гарри и Гермиону быть вместе только потому, что это произошло в одном возможном будущем». Она снова повернулась к Гермионе и сказала более мягко: — Надеюсь, ты понимаешь это, Гермиона.

— Да, миссис Поттер. Но я хочу с ним дружить, по крайней мере. Тогда у меня еще будет шанс».

— Что ж, я думаю, это можно устроить. Теперь, когда война закончилась, будет легко устроить игровые даты и тому подобное.

— Э... — смущенно сказала Гермиона, — спасибо, мэм, но я бы предпочла не слишком много общаться с Гарри в течение следующих четырех лет — эффект Вестермарка и все такое.

«Какой эффект?» Лили и Джеймс сказали вместе.

Мама покраснела, когда поняла, о чем говорит Гермиона. Папа нерешительно ответил: «Эффект Вестермарка: дети, которые проводят много времени вместе до пятилетнего возраста, подсознательно считают друг друга братьями и сестрами и... э-э, романтические отношения запрещены, даже если они не родственники». Лили тоже начала краснеть. «Считается, что это эволюционная адаптация для предотвращения инбридинга...»

Даже Джеймс на мгновение запнулся, и взрослые молча согласились, что пора сменить тему. Они бы разобрались с этим в свое время.

— Э-э, извините, — перебила Психея. «Но есть еще пара проблем с этой идеей. Во-первых, у нас на самом деле нет заклинания для извлечения больших блоков памяти времени, не так ли?

— Профессор, есть шанс, что вы что-нибудь придумаете? — умоляла Гермиона.

Дамблдор на минуту задумчиво погладил бороду. «Я верю, что это возможно. Казалось бы, простое расширение существующих заклинаний. Лили, если вы с Северусом поможете мне, я думаю, у нас будет что-то работающее к тому времени, когда эти... тесты будут готовы.

— Я... я думаю, это звучит разумно, Альбус, — сказала Лили. — Я имею в виду... кажется, это должно сработать.

«Хорошо, но даже если это сработает, — сказала Психея, — похоже, вы надеетесь полностью вернуться к более раннему возрасту; это все, Гермиона?

— Довольно много, да.

— Но если вы хотите вернуться к двухлетнему возрасту, если мы хотим хотя бы иметь шанс сохранить ваши воспоминания в прямом и хронологическом порядке, нам придется удалять их в обратном хронологическом порядке — слой за слоем... в месяц или максимум несколько месяцев подряд. И если ваш разум перезагрузится, вы будете думать, что вы молоды — если я правильно понимаю, вы, по сути, будете самим собой. Вы будете напуганы и не будете знать, что происходит. До одиннадцати лет вы даже не будете знать, что магия существует. Это может быть серьезной эмоциональной травмой, и нам придется повторять это десятки раз».

Гермиона закусила губу. «Я уже думала об этом, — сказала она. Хотя, по правде говоря, она и не думала, что придется повторять это столько раз. «Я знаю, что это будет тяжело, но я уже через многое прошел. Я знаю, что не выгляжу так, но я могу быть довольно жесткой, когда мне нужно, даже когда я была маленькой. Я думаю, что если мама и папа будут со мной, я справлюсь».

— Ой... — сказала мама, крепко обнимая ее. — Гермиона, ты действительно уверена, что хочешь это сделать? Даже с этими тестами это звучит не очень безопасно, и похоже, что это будет очень больно. Я знаю, это необычно, но мы все равно можем позаботиться о тебе таким, какой ты есть».

— Мамочка, я должна это сделать, — слабо сказала она, вытирая глаза маминой рубашкой. — Я все равно должен попытаться. Ты сказал, что хочешь вернуть свою девочку. Ну, я тоже хочу вернуть ее, больше всего на свете. Эти последние два месяца с тобой и папой были прекрасны, и я всегда буду дорожить ими — по крайней мере, когда я восстановлю воспоминания, — но я никогда не смогу вписаться куда-либо так, как сейчас. Я просто не могу так всю жизнь

прожить. И тестовая часть не будет такой опасной — не с профессором Дамблдором. Но мне понадобится твоя помощь, — со слезами умоляла она. «Это будет трудно, и мне понадобится твоя и папина помощь. Поможешь мне это сделать, мамочка?»

Мама вздохнула и посмотрела на нее сверху вниз. Гермиона думала, что у нее есть веские аргументы, но мама могла быть такой же упрямой, как и она. Она молча умоляла ее поддержать ее в этом. Наконец мама грустно улыбнулась ей и сказала: «О, как я могу отказать такому лицу?»

<http://tl.rulate.ru/book/75681/2250803>